XVI в., и западнорусская редакция — с XVII в.[42] Среди рукописей Народной библиотеки имени В. Коларова имеется список русского Хронографа второй половины XVII в. [№ 774 (336)], который Д. С. Лихачев характеризует как «весьма интересный, где среди разнообразного литературного материала имеются и сочинения Ивана Пересветова».[43]

II. В описании собрания Хиландарского монастыря значится список XVII в., содержащий «Сказание о Задонском бою и похвала великому князю Димитрию Ивановичу и брату его Владимиру Андреевичу». О том, что эта хиландарская рукопись перешла в коллекцию Порфирия Успенского, сообщил он сам в описании своего путешествия на Восток.[44] В настоящее время рукопись находится в составе собрания Порфирия Успенского (ГПБ, Q.IV, № 342). Данный текст представляет собой основную редакцию Сказания о Мамаевом побоище.[45] Судя по языку, это русская рукопись, привезенная на Афон. Югославянских списков Сказания о Мамаевом побоище пока не обнаружено.[46]

III. Хотя болгарский перевод русской повести о взятии Царьграда турками в 1453 г. той «пространной» редакции, которая в послесловии одного списка приписывается Нестору Искандеру,[47] сохранился лишь от XVIII в., П. Динеков полагал, что повесть пришла к болгарам уже в конце XV—начале XVI в. Характеризуя болгарскую версию этой повести, П. Динеков отмечал, что она представляет собой свободную передачу русского оригинала: часть эпизодов пропущена (например, вся первая часть, рассказывающая об основании Царьграда), вставлены новые. В настоящее время в связи с выходом в свет статьи М. Н. Сперанского «Повесть о взятии Царьграда турками в Скифской истории А. Лызлова» П. Н. Динеков пересмотрел эту датировку болгарского перевода и относит его к XVIII в., выясняя исторические условия, оживившие интерес болгар к теме повести.[48]

IV. Неясен источник сказания «О създании Цариграда в Византии», встречающегося в югославянских рукописях XVII в. (собрания Шафарика, 1619 г.; Белградской народной библиотеки, № 306, XVII в.) обычно перед повестью о взятии Царьграда турками. Б. Ст. Ан-

---

[42] Джордже Радојичитч. Српски рукопис Хронографа западноруске редакције. — Питања књижевности и језика. Књига четврта — свеска прва. Сараіево, 1958, стр. 187—190.

[43] Д. Лихачев. Отчет о командировке в Болгарию, стр. 457.

[44] Порфирий Успенский. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1846 году, стр. 130. Недавно в печати напомнил об этой рукописи Порфирия Н. Н. Розов (Южнославянские рукописи Государственной Публичной библиотеки, стр. 109).

[45] Л. А. Дмитриев. Описание рукописных списков Сказания о Мамаевом побоище. — В кн.: Повести о Куликовской битве. Под ред. М. Н. Тихомирова. Изд. АН СССР, М., 1959 (серия «Литературные памятники»), стр. 487.

[46] Б. Ст. Ангелов в статьях 1955 г. называет Задонщину в числе русских памятников, известных «балканским славянам» (см.: Език и литература, год X, кн. 1 и 2. София, 1955, стр. 123; Известия на Института за българска литература, книга трета. София, 1955, стр. 57), хотя и не указывает ее списков. В статье 1956 г. (Из историята, стр. 314) он ведет речь о хиландарской рукописи, по-видимому, той самой, которая позднее перешла в собрание Порфирия и в которой содержится не Задонщина, а Сказание о Мамаевом побоище. В Хиландарском монастыре Порфирий видел лишь один сборник с повестью о Куликовской битве, и эта повесть не имеет отношения к Задонщине.

[47] Вопрос о русских редакциях «пространной» повести и ее датировке до конца не решен, хотя, кроме исследования М. Н. Сперанского, в том же X томе ТОДРЛ он затронут в статье М. О. Скрипиля «„История" о взятии Царьграда турками Нестора Искандера» (стр. 166—177).

[48] Подробнее о болгарском переводе повести о взятии Царьграда см. статью П. Н. Динекова в настоящем сборнике, стр. 318—329.